

Научная статья
УДК 81'316.772.2
DOI: 10.20323/2499_9679_2023_2_33_142
EDN: RRULEC

Лингвопрагматические особенности высказываний-реплик англоязычного диалогического художественного дискурса

Владимир Николаевич Бабаян^{1✉}, Александр Евгеньевич Купцов²

¹Доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики перевода, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

²Кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры английского языка, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

¹vladimirbabayan@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7044-3419>

²kupcov.a@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0001-9251-3214>

Аннотация. Статья посвящена исследованию диалогического художественного дискурса. Выявлены лингвопрагматические особенности англоязычного диалогического художественного дискурса на материале произведений А. Кристи. Приведены определения понятий «дискурс», «художественный дискурс», «диалог» и «высказывание-реплика». В результате обзора литературы по исследуемой тематике авторы статьи приходят к заключению, что художественный диалог представляет аналог диалога реальной жизни и обладает такими же характеристиками как последний. Авторы приводят признаки, характерные как для диалога в реальной жизни, так и в художественном дискурсе, что находит свое подтверждение в процессе анализа высказываний-реплик англоязычного диалога. Цель работы – исследование лингвопрагматических особенностей англоязычного диалогического художественного дискурса на лексическом, грамматическом (морфологическом и синтаксическом) и семантическом уровнях. В результате анализа высказываний-реплик англоязычного диалога авторы статьи приходят к заключению о том, что на лексическом уровне диалог преобладает именами собственными, сокращенными словами, усилителями-интенсификаторами, бранными словами или их эвфемизмами, междометиями и междометными выражениями, обращениями, вводными словами, фразами, этикетными формулами и др. Все перечисленные языковые средства способствуют адекватному ходу диалога, его естественному звучанию, эмоциональной нагрузке и др. Англоязычный диалогический художественный дискурс характеризуется следующими морфологическими особенностями: в нем преобладают местоимения первого и второго лица, сокращения, стяженные глагольные формы, аналитические эмфатические формы, фразовые глаголы и глагольные сочетания и др. Среди синтаксических характеристик англоязычного диалогического художественного дискурса авторы выделяют: односоставные предложения, связанные в диалогические единства: вопросно-ответные, с подхватом, с повтором или синтаксически параллельные; эллиптические обороты и предложения; вопросы в синтаксической форме утвердительного предложения; грамматические конструкции сослагательного наклонения. Таким образом, англоязычный диалогический художественный дискурс состоит из высказываний-реплик коммуникантов, характеризующихся специфическими, присущими только ему лексическими, грамматическими и семантическими особенностями, реализующими прагматическую функцию высказываний-реплик участников диалога.

Ключевые слова: дискурс; художественный дискурс; диалогический дискурс; диалог; высказывание-реплика; лексические; грамматические; семантические особенности

Для цитирования: Бабаян В. Н., Купцов А. Е. Лингвопрагматические особенности высказываний-реплик англоязычного диалогического художественного дискурса // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 2 (33). С. 142–151. http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_2_33_142. <https://elibrary.ru/RRULEC>

Original article

Linguopragmatic features of utterances in dialogical fictional discourse in the english language

Vladimir N. Babayan¹, Aleksandr E. Kuptsov^{2✉}

¹Doctor of philological sciences, associate professor, professor at the department of the theory and practice of translation, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Republikanskaya st., 108/1

²Candidate of philological sciences, senior lecturer, the department of the english language, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

¹vladimirbabayan@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7044-3419>

²kupcov.a@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9251-3214>

Abstract. The article is devoted to the study of dialogical fictional discourse. Examining A. Christie's stories, the authors identify linguopragmatic features of english dialogical literary discourse. The article defines the concepts of «discourse», «fictional discourse», «dialogue» and «utterance». After reviewing the literature on the topic under study, the authors conclude that the literary dialogue is analogous to the real life dialogue and possesses the same features as the latter. The authors show features that are characteristic of dialogue both in real life and in fictional discourse, which is confirmed in the course of analyzing utterances in the english dialogue. The purpose of the work is to study linguistic and pragmatic features of the english dialogical fictional discourse at the lexical, grammatical (morphological and syntactic) and semantic levels. As a result of the utterance analysis, the authors of the article come to the conclusion that at the lexical level the english dialogue is dominated by proper names, abbreviated words, intensifiers, swear words or their euphemisms, interjections and interjectional expressions, addresses, introductory words, phrases, etiquette formulas, etc. All of these linguistic means contribute to the adequate development of the dialogue, its natural tone, emotional intensity, etc. The dialogical fictional discourse in english is characterized by the following morphological features: it contains the first and second person pronouns, abbreviations, contracted verb forms, analytical emphatic forms, phrasal verbs and verbal expressions, etc. Among syntactic characteristics of the english dialogical fictional discourse the authors distinguish: syntactically simple sentences, parallel; elliptical phrases and sentences; questions in the syntactic form of an affirmative sentence; grammatical constructions of the subjunctive mood. Thus, english dialogical fictional discourse consists of the interlocutors' utterances characterized by specific lexical, grammatical and semantic features that realize the pragmatic function of the interlocutors' utterances. All these features characterize the verbal form of speech.

Key words: discourse; fictional discourse; dialogical discourse; dialogue; utterance; lexical; grammatical; semantic features

For citation: Babayan V. N., Kuptsov A. E. Linguopragmatic features of utterances in dialogical fictional discourse in the english language. *Verhnevolski philological bulletin.* 2023;(2):142–151. (In Russ.). https://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_2_33_142. <https://elibrary.ru/RRULEC>

Введение

Проблемам человеческого общения всегда уделялось большое внимание, так как общение как специфическая форма деятельности занимает одно из доминирующих мест в жизни современного человека.

Конечным продуктом любого акта коммуникации как минимум двух его участников является диалогический дискурс. По мнению ряда исследователей, **дискурс** – это сложное коммуникативное явление, включающее в себя экстралингвистические факторы, такие как знания о мире, интересы, цели коммуникатора [Арутюнова, 1999; Бабаян, 2006; Григорян, 2005; Мельникова, 2021, 2022; Купцов, 2016; Тюкина, 2021; Шилова, 2022а]. Дискурс является отражением языковой и социокультурной реальности. Он является особым способом использования языка для выражения ментальности, что отражается в особой грамматике и правилах лексики и, в конечном счете, создает особый «ментальный мир» [Степанов, 1995, с. 38–39]. «**Дискурс** представляет интерактивную деятельность участников общения, обмен информацией, оказание воздействия друг на друга, использование различных

коммуникативных приемов, их вербальное и невербальное воплощение в практике общения» [Денисов, 2012, с. 127]. **Дискурс** – связный монологический / диалогический текст, представляющий собой семантически и грамматически связанную последовательность предложений-высказываний-реплик в устной / письменной форме, обращенный к слушателю / читателю (адресату), отражающий целостную коммуникативно-речевую ситуацию и учитывающий в качестве экстралингвистических факторов всех ее участников [Бабаян, 2021, с. 68]. Диалог, представляя собой устную речь двух или нескольких лиц, является одной из важнейших специфических форм диадического межличностного взаимодействия.

«**Художественный дискурс**» часто подразумевает дискурс художественной литературы. **Художественный дискурс** – это «совокупность вербальных высказываний, сформированная в результате взаимодействия автора-художника и читателя (зрителя, слушателя) посредством произведения искусства, с учетом эстетических факторов порождения и восприятия этих высказываний в конкретных видах и формах искусства. Под «произведением искусства» понимается

текст, объект или событие, обладающее эстетической ценностью и являющееся продуктом художественного творчества. Это определение ставит, таким образом, категорию художественного дискурса в ряд других лингвостетических понятий категорий, таких как художественный текст, художественная коммуникация, художественное высказывание и др.» [Фещенко, 2021, с. 30].

«Диалог (от греч. **dialogos**), ...форма устной речи, разговор двух или нескольких лиц, речевая коммуникация посредством обмена репликами» [БЭС, т. 1, 1991, с. 388]. Для него характерен ряд дифференциальных признаков: наличие не менее двух собеседников; обязательная смена говорящих; участники диалога понимают язык, на котором ведется диалог; участники диалога видят, по крайней мере, слышат друг друга. Диалог понимается как функциональная разновидность речи, вид речи, тип коммуникации, принцип организации коммуникации, реализация которого создает особый тип текста.

Единицей дискурса принято считать *высказывание*. Высказывание – речевое произведение, где формально-содержательные характеристики связаны с определенной ситуацией коммуникативного акта [Орлов, 1991, с. 165]. Высказывание следует рассматривать в качестве минимальной структурной единицы вербального общения, так как завершённый речевой обмен состоит из сочетания отдельных (минимум двух) *реплик-высказываний* участников коммуникации [Тюкина, Бабаян, 2020, с. 21].

Форма и содержание диалога зависят от целого ряда факторов. Несмотря на некоторые отличия художественного диалога от диалога в реальной жизни, важно подчеркнуть, что оба типа диалога обладают в основном одинаковыми особенностями. Данный факт еще раз подтверждает, что художественный диалог является аналогом реального и в значительной степени подчиняется законам развития последнего.

Гипотеза

Диалогичность, как характерный признак устной речи, накладывает на устную речь своеобразный отпечаток, выражающийся как в ее лексической, так и грамматической (морфологической и синтаксической) и семантической специфике.

Анализ материала

Говоря о лексических особенностях диалога, следует отметить, что диалоги насыщены именами

собственными, которые придают речи коммуникантов большую реалистичность, естественность и национальный колорит. Приведем несколько наиболее часто встречающихся имен собственных в произведениях А. Кристи: *Scotland Yard, Hampstead, the Channel, Charing Cross, Sloane Street, Chelsea, the Home Office* и др.

(1) «*This is Detective Barnes, of Scotland Yard, and Major Norman. They will hold themselves entirely at your disposal. Good luck to you...*»

(2) «*He and O'Murphy were driven straight to the house of 'Mrs. Everard,' at Hampstead, Daniels' so-called 'aunt'*»

(A. Christie. *The Kidnapped Prime Minister*).

Говоря о лексических особенностях диалога, И. В. Арнольд выделяет такие две противоположные тенденции, связанные с конкретными условиями общения (то есть прежде всего с его устной формой), как **компрессия**, которая приводит к разного рода неполноте выражения, и **избыточность**.

На уровне лексики **компрессия** проявляется в преимущественном употреблении одноморфемных слов, таковыми являются:

– **глаголы с постпозитивами** (фразовые глаголы): *give up, look out,*

– **аббревиатуры**: *frog, marg, vegs;*

– **эллипс типа**: *mineral waters – minerals;*

– **другие виды эллипса**: *Morning!;*

– **слова широкой семантики**: *thing, stuff;*

– **транзитивное употребление непереходных глаголов**: *go it* и т. д.

Диалогическая речь характеризуется неподготовленностью, спонтанностью, что приводит к ее **избыточности**. К избыточным элементам относят прежде всего т. н. «сорные слова» и выражения (англ. «time fillers»), не имеющие семантической нагрузки: *well, I mean, you know, you see, so to speak*. Например:

(3) «*It's like this, you see. As Uncle Mathew grew older, he got more and more suspicious. He didn't trust anybody*» (A. Christie. *Strange Jest*).

(4) «*But do you really think – I mean, it seems to me that Iris will be keener to get rid of me than ever*»

(A. Christie. *The Case of the Discontented Husband*).

Известно, что ускоренный темп устной речи является той основой, на которой возникают новые формы слова, являющиеся сокращением от полных форм. Таковы разговорные слова: **mike** от *microphone*; **knickers** от *knickerbockers*; **gent** от *gentleman*; **car** от *motorcar*; **cab** от *cabriolet*;

phone от *telephone*; *cycle* и *bike* от *bicycle*; *exam* от *examination*; *sub* от *submarine* и др.

Заметим, что некоторые из этих образований устной речи рассматриваются не как разговорные слова литературного языка, а как слова, стоящие на грани просторечия или жаргонизмов.

Эмотивная функция является причиной обилия в разговорной речи разного рода **усилителей** (англ. **intensifiers**), которые могут выступать в различных сочетаниях и различны для литературно-разговорного и фамильярно-разговорного стилей. Так, в фамильярно-разговорном стиле *how*, *when*, *where*, *which*, *what*, *why* сочетаются со словом *ever*, или суффиксом *-ever*, или с такими выражениями, как: *on earth*, *the devil*, *the hell* и т. п. Например:

(5) «**Whatever** you should have done nine years ago, it is too late now! New tactics must be adopted...»

(A. Christie. *The Case of the Discontented Husband*).

(6) «**What the devil** do you want?» a man's voice demanded harshly.

(A. Christie. *The Adventure of the Cheap Flat*).

(7) «**What on earth**, Dolly», said her husband, «do you know about Mr. Curle's underwear?»

(A. Christie. *The Herb of Death*).

Следует заметить, что такой тип эмфазы возможен только в *вопросительных* или *восклицательных* типах высказываний-реплик. Кроме того, эмоциональность при этом имеет грубый, невежливый характер, то есть связана с *раздражением*, *нетерпением*, *упреком*.

Не лишены эмоциональности и зависят от контекстоустанавливающей функции такие **усилители**, как *after all*, *actually*, *really*, *certainly* и т. п. Например:

(8) «I needn't make it so very long **after all**», said Sir Henry.

(A. Christie. *The Four Suspects*).

(9) «So you **really** find it difficult, Mrs. Rymer?»

(A. Christie. *The Case of the Rich Women*).

(10) «You **really** think that this plan of yours will do the trick?»

(A. Christie. *The Case of the Discontented Husband*).

Эмоциональность *отрицательным* и *вопросительным* высказываниям-репликам придает выражение ...**at all**, обычно стоящее в конечной позиции:

(11) «We weren't there so very often. No, I noticed **nothing at all**».

(A. Christie. *The Mystery of the Spanish Chest*).

Однако отметим, что имеются случаи употребления этого эмфатического выражения и в необычной для него позиции. Подобное употребление выражения ...**at all** можно объяснить разговорным стилем диалогической речи:

(12) «The old man wasn't **at all** pleased to see him...»

(A. Christie. *The Adventure of the Egyptian Tomb*).

В фамильярно-разговорном стиле с его эмоциональностью и эмфатичностью сочетаются и многие **бранные слова** или их **эвфемизмы**: *damn*, *dash*, *beastly*, *lousy* и др. Они могут выражать как отрицательные, так и положительные эмоции и оценки: *damned pretty*, *damned nice*, *beastly mean*, *damn decent* и др.:

(13) «Odd, **damn** odd! A death. Fancy her lighting upon that!»

(A. Christie. *Accident*).

(14) «Yes, but this isn't at a price. It's **dirt** cheap. Eighty pounds a year!»

(A. Christie. *The Adventure of the Cheap Flat*).

Спецификой разговорной диалогической речи также является обилие таких грамматически независимых языковых элементов, как:

а) **междометия** и **междометные выражения**. Известно, что они служат для выражения чувств и побуждений, не называя их, не являясь членами предложения: *ah*, *oh*, *eh*, *hallo*, *why*, *well*, *alas*, *tush*, *come*, *goodness gracious*, *dear me*, etc. Этот лексический пласт языка принадлежит к эмотивной лексике и может выражать различные эмоции (*гнев*, *радость*, *печаль*, *удивление*, *раздражение* и т. д.). Например:

(15) «**Well**, it's not really a very pleasant story, M. Poirot».

(A. Christie. *The Mystery of the Spanish Chest*).

(16) «**Alas**, no! For my flowers the rain is needed. See, they are all dried up».

(A. Christie. *The Mystery of the Blue Jar*);

б) **обращения (вокативы)**. Эти грамматически независимые языковые элементы представляют слова или словосочетания, привлекающие в процессе коммуникации внимание партнера по диалогу. Вокативом могут служить *имя адресата*, *его / ее профессия* или *звание*, *слово*, *выражающее / обозначающее отношения между говорящими* и др.: «*Alice*», «*Dr. Brown*», «*Doctor*», «*my dear fellow*», «*my darling*», «*you swine*», «*you old rascal*», etc. Например:

(17) «Won't you come back with us and have a quiet cup of tea, **Mr. Evans**?»

(A. Christie. *Accident*).

(18) «...*The humble spirit, my dear sir, is a wash-out in matrimony!*»

(A. Christie. *The Case of the Discontented Husband*).

с) **вводные слова, фразы и предложения.**

Таковыми являются: *probably, indeed, certainly, of course, in a word, firstly, secondly, besides, speaking/ talking of, I wonder, I think, you see, as you know, as a matter of fact, etc.* Например:

(19) «*As a result, my income has diminished...*»

(A. Christie. *Accident*).

(20) «*At any rate, it didn't mean 'Death'*».

(A. Christie. *The Four Suspects*).

Исследовав основные лексические особенности, присущие английскому диалогу, считаем целесообразным далее рассмотреть грамматические (морфологические и синтаксические) характеристики англоязычного диалога.

Представляет интерес рассмотрение вопроса особенностей английского диалога на двух основных уровнях грамматики: как на *морфологическом*, так и *синтаксическом*. На каждом из этих уровней грамматики представляется выявить специфические им особенности английского диалога, знание которых способствует более адекватному пониманию и интерпретации речи персонажей англоязычного диалогического художественного дискурса.

Диалог представляет собой (*инициирующие и реагирующие*) высказывания-реплики (прямую речь) непосредственно общающихся между собой коммуникантов (непосредственных участников диалога), поэтому в нем используются местоимения первого и второго лица **I** и **you**:

(21) «*Well*», demanded Poirot. «*What do you think about it all?*»

«*What do I think?*» Miss Lemon was startled.

(A. Christie. *The Mystery of the Spanish Chest*).

(22) «*Do you remember the name of the American secretary?*»

«*Harper, I think, but I cannot be sure...*»

(A. Christie. *The Adventure of the Egyptian Tomb*).

Как отмечают исследователи [Арнольд, 2002; Бузаров, 1998; Гальперин, 1981; Купцов, 2017; Кухаренко, 1979; Тюкина, 2020, 2021; Шилова, 2022б; Crystal 2005; Tyukina, 2021], характерная черта устного типа речи – это наличие **сокращений**, которые вызываются условиями общения. Известно, что темп устного типа речи, по сравнению с письменным, значительно ускорен. Ускоренный темп устной речи вызывает слияние отдельных форм слова: *He isn't...*, *You aren't...*,

She hasn't..., *I don't...*, *I shan't...*, *They won't...*, *She can't...*, *You mustn't...*, *We shouldn't...*, *he's...*, *it's...*, *I'll...*, *they've...* и др.:

(23) «*That's just where you're wrong*», said Mrs. Bantry.

(A. Christie. *The Herb of Death*).

(24) «*...I can't help feeling it's only a matter of hours now*».

(A. Christie. *The Kidnapped Prime Minister*).

Поскольку мастера слова в своих произведениях стараются передать звучащую речь персонажей, в диалоге часто встречается **стяженные формы**: *gotta* (= *got to/ have got to*), *dunno* (= *don't know*), *wanna* (= *want to*) и др.:

(25) «*Yeh, that's all I gotta do*».

«*Got back an hour ago. But I dunno if you can see her*».

(A. Christie. *The Witness for the Prosecution*).

Довольно интересным с языковой точки зрения является еще один случай стяжения *what* с неопределенным артиклем, представленный в тексте диалога следующим образом:

(26) «*Whatta fool!*» roared the big Italian...

(A. Christie. *The Adventure of the Cheap Flat*).

Представляется уместным также отметить, что стяжение способствует стилизации разговорной речи.

Характеристикой англоязычной диалогической речи также является использование **аналитической эмфатической** т. н. **do-формы** (*англ. do-form*) в настоящем и прошедшем времени изъявительного и повелительного наклонения:

(27) «*I suppose such things do happen*, M. Poirot», said Miss Lemon without interest.

(A. Christie. *The Mystery of the Spanish Chest*).

(28) «*He did come in at that time?*» said Mr. Mayherne sharply.

(A. Christie. *The Witness for the Prosecution*).

Нормой английской разговорной речи также является использование форм *whom* вместо *who*, *me* вместо *I*, *him* вместо *he* и др. Например:

(29) «*...But me, I deal not only with documents but with human beings...*»

(A. Christie. *The Mystery of the Spanish Chest*).

Кроме того, разговорной речи свойственно употребление **фразовых глаголов и глагольных сочетаний**: *find out* вместо *discover*; *blow up* вместо *explode*; *give in* вместо *surrender*; *have a smoke* вместо *smoke* и др. Например:

(30) «*Get the boy friend out of it somehow? Is that it? What a hope!*»

(A. Christie. *The Mystery of the Spanish Chest*).

(31) «*Look over the banisters. Are those your friends?*»

(A. Christie. *The Adventure of the Cheap Flat*).

Так, можем сделать вывод о том, что диалог, являясь одной из основных форм речи, обладает особыми морфологическими особенностями, отличающими его от других типов текста. Далее продолжим рассмотрение грамматических особенностей английского диалога на синтаксическом уровне.

Синтаксическая специфика диалога состоит в том, что единицей более крупной, чем предложение, в нем является сочетание ряда высказываний-реплик, связанных структурно-семантической взаимообусловленностью. Подобное сочетание высказываний-реплик называют диалогическим единством (ДЕ). В большинстве случаев ДЕ двучленные – *вопросно-ответные, с подхватом, с повтором или синтаксически параллельные*. Эта связь высказываний-реплик является причиной распространенности в диалогах *односоставных предложений*:

1. Вопросно-ответное ДЕ:

(32) «*What age?*»

«*About thirty-seven or eight, I should think...*»

(33) «*The arrest of Major Rich was to be expected. But what a remarkable case. What a very remarkable case! Do you not think so?*»

«*I suppose such things do happen, M. Poirot*», said Miss Lemon without interest.

(A. Christie. *The Mystery of the Spanish Chest*).

2. ДЕ, образованное подхватом:

(34) «*And you – were in love with him?*»

«*I think so*».

(35) «*There seems to be a suggestion that Major Rich and Mrs. Clayton were very close friends... It was a suggestion and not a proved fact*».

«*That was very correct of you. But it is an inference that leaps to the eye. Is that all you have to say?*»

(A. Christie. *The Mystery of the Spanish Chest*).

3. ДЕ, образованное повтором:

(36) «*This violence that has come into your life. Is it the first that you've known?*»

«*Violence?*» she frowned, then flushed.

(A. Christie. *The Mystery of the Spanish Chest*).

(37) «*Well, there's really not much to tell. The Herb of Death – that's what put it into my head, though in my own mind I call it sage and onions*».

«*Sage and onions?*» asked Dr. Lloyd. (A. Christie. *The Herb of Death*).

4. ДЕ синтаксически параллельных реплик:

(38) «*Can you tell me a little about your husband – what kind of a man he was?*»

She frowned.

«*It's difficult. I don't really know what kind of a man Arnold was. He was very quiet – very reserved*».

(A. Christie. *The Mystery of the Spanish Chest*).

(39) «*...I ask you, Madame, why you are sure that Major Rich did not kill him?*»

«*Because*», she paused a moment – «*because I know Major Rich so well*».

«*You know Major Rich so well*», repeated Poirot tonelessly.

He paused and then said sharply:

«*How well?*»

(A. Christie. *The Mystery of the Spanish Chest*).

Особенностью диалогической разговорной речи является **вариативность типов предложений по цели высказывания**, то есть предложения в диалоге не строятся по какой-либо определенной модели, они порождаются спонтанно и естественным образом, имеют различную длину и форму. Диалог может начаться с *утвердительно* или *вопросительного предложения-высказывания*, за которым может следовать *вопрос* или *утверждение*, которые в свою очередь могут в зависимости от ситуации общения заставить коммуниканта произнести либо *вопрос*, либо *краткий ответ*, или же *восклицательное предложение-высказывание*, выражающее восторг или приказ. Высказанное предложение также может быть прервано репликой партнера по общению и т. д. Например:

(40) «*You have read the morning papers, I presume, Miss Lemon?*»

«*Yes, M. Poirot. The news from Geneva is not very good*».

(A. Christie. *The Mystery of the Spanish Chest*).

(41) «*And did you handle her affairs for her at her request?*»

«*I did*».

(A. Christie. *The Witness for the Prosecution*).

Характерной синтаксической особенностью устной речи является наличие **эллиптических оборотов**. Опущение отдельных частей высказывания является нормой диалогической речи, так как сама коммуникативно-речевая ситуация не требует упоминания опущенного. Однако заметим, что полные предложения-высказывания в диалогической речи могут иногда рассматриваться как нарушение нормы. Подобные предло-

жения-высказывания могут быть использованы в особых целях, например, для выражения в диалогической речи *раздражения, подчеркнуто-официального тона, вежливого, но настойчивого приказания, скрытой угрозы* и пр.

Наиболее употребительной формой эллипса англоязычной разговорной речи является опущение *подлежащего* (часто вместе с глаголом-связкой), *именной части сказуемого* или *вспомогательного глагола*. Например:

(42) «*She's a little the wife of our bank manager when we lived at Croydon Heath.*

«*Interesting*», said Poirot.

(A. Christie. *The Mystery of the Spanish Chest*).

(43) «*Nice day, isn't it?*» Jack called out cheerily, cursing the unavoidable banality of the observation.

«*Yes, indeed, it is lovely.*

(A. Christie. *The Mystery of the Blue Jar*).

В английском языке, как видно из приведенных выше примеров, в разговорной речи *местоименное подлежащее* опускается. Однако заметим, что в английском языке некоторые эллиптические обороты уже закреплены общественной практикой и используются в виде *итампов (формул-клише) разговорной речи*: «*Glad to meet you*»; «*Most proper*»; «*O'key!*»; «*Pardon!*».

Иными словами, подобные эллиптические обороты не создаются заново, а повторяются в речи и тем приближаются к фразеологическим единицам.

Совсем иначе обстоит дело с эллиптическими оборотами, которые возникают только в самом диалоге. Например:

(44) «*We are back at Othello. Yes, Othello... you have given me there a little idea*»

«*Have I?...*»

(A. Christie. *The Mystery of the Spanish Chest*).

(45) «*It's a long time ago*», he said rather weakly.

«*Nine years*», said Evans, accurate as ever.

«*Nine years and three months...*»

(A. Christie. *Accident*).

Как справедливо отмечает И. Р. Гальперин, диалогическая речь в связи с указанными выше условиями устного типа речи, характеризуется еще и другим свойством: процесс формирования мысли протекает почти одновременно с процессом непосредственной коммуникации, как бы «на ходу». Синтаксис поэтому получает характер непоследовательности, – следствие непродуманности. Эта непоследовательность, в частности, сказывается и в **нарушении синтаксических норм** [Гальперин, 1981, с. 30].

Так, например, для устной речи в английском языке характерен **вопрос в синтаксической форме утвердительного предложения**:

(46) «*I am at your service, Lady Willard. You wished to consult me?*»

«*You are, I am aware, a detective, but it is not only as a detective that I wish to consult you...*»

(A. Christie. *The Adventure of the Egyptian Tomb*).

(47) «*But I suppose there aren't very many of those?*» said Mrs. Bantry.

«*Aren't there?*»

«*Sir Henry! You don't mean there are?*»

(A. Christie. *The Four Suspects*).

Иногда **вопросительное предложение-высказывание** употребляется в **эллиптической форме**: опускается вспомогательный глагол *do*. Например:

(48) «*You think so?*»

(A. Christie. *Tape-Measure Murder*).

(49) «*You suspect her then?*»

«*Of course.*»

(A. Christie. *The Case of the Perfect Maid*).

Такие предложения-высказывания стоят на грани нелитературных, просторечных оборотов, которые употребляются в живой разговорной речи.

В разговорной речи часто употребляются грамматические конструкции **сослагательного наклонения**, указывающие на то, что коммуникант рассматривает действие не как реальный факт, а как предполагаемое или желательное. Отметим, что если в русском языке имеется только одна форма сослагательного наклонения – сочетание формы глагола прошедшего времени с частицей *бы* (*пошел бы, сделал бы* и т. д.), в современном английском языке сослагательное наклонение выражается различными формами:

(50) «*Well, of course there's some more*», said Mrs. Bantry. «*But if I were to tell you, you'd know what it was.*»

(A. Christie. *The Herb of Death*).

(51) «*Yes. He mentioned Marsh's test for arsenic. Said you would know all about it – it was in your line – and chuckled. He wouldn't have said that if he'd thought for one moment*»

(A. Christie. *Accident*).

Проведенный анализ фактического материала позволяет говорить о выявленных синтаксических особенностях англоязычного диалогического художественного дискурса, которые, как известно, отражают его специфику, а именно *ис-*

пользование эллиптических оборотов, нарушение синтаксических норм, употребление вопроса в синтаксической форме утвердительного предложения, частое использование конструкций *составительного* наклонения, просторечных оборотов и разговорных клише и др.

Заключение

Подводя итог сказанному, отметим, что англоязычный диалогический художественный дискурс обладает специфическими лингвопрагматическими особенностями. Говоря о **лексических особенностях диалога**, отметим, что диалоги насыщены *именами собственными, сокращенными словами, различными усилителями, бранными словами или их эвфемизмами, междометиями и междометными выражениями, обращениями, вводными словами, фразами и предложениями* и др. **Грамматические особенности** диалога представляют особый интерес, так как придают ему такие специфические характеристики, как *разговорность, спонтанность и динамику*. Среди **морфологических особенностей** англоязычного диалогического дискурса прежде всего выделяется частое использование *местоимения первого и второго лица I и you, сокращенный (I don't..., I shan't...), стяженных форм (got-to=got to/ have got to), аналитических эмфатических т. н. do-form (do happen), фразовых глаголов и глагольных сочетаний (find out)* и др. **Синтаксические особенности** диалогического художественного дискурса представлены тем, что в нем чаще используются *односоставные предложения, связанные в ДЕ: вопросно-ответные, с подхватом, с повтором или синтаксически параллельные*. Характерной синтаксической особенностью устной речи является наличие *эллиптических оборотов*. Для устной речи в английском языке характерно и *употребление вопроса в синтаксической форме утвердительного предложения. Вопросительное предложение может употребляться в эллиптической форме*. Кроме того, в диалоге часто употребляются грамматические конструкции *составительного наклонения*. Приведенные характеристики англоязычного диалогического художественного дискурса и обуславливают его **семантический и прагматический аспекты**, что способствует более адекватному пониманию содержания диалога в целом.

Таким образом, вышеизложенный материал позволяет утверждать, что англоязычный диалогический художественный дискурс характеризуется специфическими, присущими только устной форме речи лексическими, грамматическими (морфоло-

гическими и синтаксическими) и семантическими особенностями, что не свойственно англоязычной литературной письменной речи. Диалог представляет особую форму человеческого общения со специфическими лингвопрагматическими особенностями, знание которых позволяет глубже понять лингвистическую природу исследуемого явления.

Библиографический список

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык : учебник для вузов. Москва : Флинта : Наука, 2002. 383 с.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. Москва : Языки русской культуры, 1999. 896 с.
3. Бабаян В. Н. Дискурс как сложный коммуникативный феномен // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2006. № 4. С. 127-129.
4. Бабаян В. Н. О «переключении языкового кода» и смене темы разговора в диалогическом дискурсе терциарной речи // Иностранные языки в высшей школе. 2021. № 2(57). С. 68–78.
5. Бузаров В. В. Основы синтаксиса английской разговорной речи. Москва : Крон-Пресс, 1998. 365 с.
6. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. Москва : Советская энциклопедия, 1991. Т. 1. 863 с.
7. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. Москва : Наука, 1981. 139 с.
8. Григорян А. А. Дискурс и текст // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. Орел, 26–27 февраля 2005 г. / отв. ред. А. Г. Пастухов. Орел : Орловский государственный институт искусств и культуры, 2005. С. 16–22.
9. Денисов К. М. Терминология когнитивной парадигмы англоязычного политического дискурса // Теория и практика иностранного языка в высшей школе. Иваново : Ивановский государственный университет, 2012. С. 9-16.
10. Купцов А. Е. Основные общеинформативные типы предложения с частицами (на материале испанского языка) // Когнитивные исследования языка. 2016. С. 139-142.
11. Купцов А. Е. Усилительные частицы как средство маркирования темы в испанском и русском предложении // Вестник Костромского государственного университета. 2017. № 3. С. 195–197.
12. Кухаренко В. А. Интерпретация текста. Ленинград : Просвещение, 1979. 326 с.
13. Мельникова К. А. Различные подходы к определению понятий «дискурс» и «медиадискурс» // Казанская наука. 2022. № 1. С. 132–134.
14. Мельникова К. А., Бабаян В. Н. Политкорректный медиадискурс как способ достижения коммуникативной свободы общения // Язык и межкультурная коммуникация: современные векторы развития : сборник научных статей по материалам II Международной

научно-практической конференции, Пинск, 26 марта 2021 года. Пинск : Полесский государственный университет, 2021. С. 169–175.

15. Орлов Г. А. Современная английская речь. Москва : Высшая школа, 1991. 240 с.

16. Степанов Ю. С. Альтернативный мир, дискурс, факт и принцип причинности // Язык и наука конца 20 века / науч. ред. Ю. С. Степанов. Москва : Институт Языкознания РАН, 1995. С. 35–73.

17. Тюкина Л. А., Бабаян В. Н. К вопросу о единице диалогического дискурса // Лингводидактика в неязыковом вузе: традиционные и инновационные подходы : сб. науч. трудов по материалам II-й Международной научно-практической конференции, Ярославль, 14–16 мая 2020 года. Ярославль : Ярославский государственный технический университет, 2020. С. 20–23.

18. Тюкина Л. А. Юмористический диалогический дискурс в современном языкознании: определение и основные характеристики // Казанская наука. 2021. № 3. С. 120–124.

19. Фещенко В. В. Художественный дискурс: к определению термина в перспективе лингвоэстетики // Новый филологический вестник. 2021. № 1. С. 16–35.

20. Шилова Н. В. Дискурсивы и синтаксические конструкции как средства формирования прагматического эффекта акта коммуникации в англо- и испаноязычном художественном дискурсе / Н. В. Шилова, А. Е. Купцов // Когнитивные исследования языка. 2022а. № 3(50). С. 269–273.

21. Шилова Н. В. Лингвокультурные особенности кубинского варианта испанского языка в художественном дискурсе: лексический аспект / Н. В. Шилова, А. Е. Купцов // Язык и общество. Диалог культур и традиций. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2022б. С. 223–232.

22. Christie A. Selected Detective Stories. Moscow, 2000. 272 p.

23. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. Cambridge : Cambridge University Press, 2005. 499 p.

24. Tyukina L. A., Melnikova K. A., Babayan V. N. Russian language jokes in humorous dialogical discourse // Russian studies without borders. 2021. Vol. 5. No 1. P. 27–34.

Reference list

1. Arnol'd I. V. Stilistika. Sovremennyj anglijskij jazyk = Stylistics. The modern English language : uchebnyk dlja vuzov. Moskva : Flinta : Nauka, 2002. 383 s.

2. Arutjunova N. D. Jazyk i mir cheloveka = Language and the human world. Moskva : Jazyki russkoj kul'tury, 1999. 896 s.

3. Babajan V. N. Diskurs kak slozhnyj kommunikativnyj fenomen = Discourse as a complex communicative phenomenon // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova. 2006. № 4. S. 127–129.

4. Babajan V. N. O «pereključenii jazykovogo koda» i smene temy razgovora v dialogicheskom diskurse terciarnoj rechi = On «linguistic code switching» and the change of the conversation topic in the tertiary dialogic discourse // Inostrannye jazyki v vysshej shkole. 2021. № 2(57). S. 68–78.

5. Buzarov V. V. Osnovy sintaksisa anglijskoj razgovornoj rechi = The basic syntax of English colloquial speech. Moskva : Kron-Press, 1998. 365 s.

6. Bol'shoj jenciklopedičeskij slovar' = Large Encyclopedic dictionary / gl. red. A. M. Prohorov. Moskva : Sovetskaja jenciklopedija, 1991. T. 1. 863 s.

7. Gal'perin I. R. Tekst kak ob'ekt lingvističeskogo issledovanija = Text as an object of linguistic research. Moskva : Nauka, 1981. 139 s.

8. Grigorjan A. A. Diskurs i tekst = Discourse and text // Zhanry i tipy teksta v nauchnom i medijnom diskurse. Orel, 26-27 fevralja 2005 g. / otv. red. A. G. Pastuhov. Orel : Orlovskij gosudarstvennyj institut iskusstv i kul'tury, 2005. S. 16–22.

9. Denisov K. M. Terminologija kognitivnoj paradigmy anglojazyčnogo političeskogo diskursa = Terminology of the cognitive paradigm in English political discourse // Teorija i praktika inostrannogo jazyka v vysshej shkole. Ivanovo : Ivanovskij gosudarstvennyj universitet, 2012. S. 9–16.

10. Kupcov A. E. Osnovnye obshheinformativnye tipy predloženija s chasticami (na materiale ispanskogo jazyka) = Basic informative types of sentences with particles in Spanish // Kognitivnye issledovanija jazyka. 2016. S. 139–142.

11. Kupcov A. E. Usilitel'nye chasticy kak sredstvo markirovanija temy v ispanskom i russkom predloženii = Intensifying particles as a means of marking the topic in Spanish and Russian sentences // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 3. S. 195–197.

12. Kuharenko V. A. Interpretacija teksta = Text interpretation. Leningrad : Prosveshhenie, 1979. 326 s.

13. Mel'nikova K. A. Različnye podhody k opredeleniju ponjatij «diskurs» i «mediadiskurs» = Different approaches to defining the notions “discourse” and “media discourse” // Kazanskaja nauka. 2022. № 1. S. 132–134.

14. Mel'nikova K. A., Babajan V. N. Politkorrektnyj mediadiskurs kak sposob dostizhenija kommunikativnoj svobody obshhenija = Politically correct media discourse as a way to achieve communicative freedom of conversation // Jazyk i mezhkul'turnaja komunikacija: sovremennye vektory razvitija : sbornik nauchnyh statej po materialam II Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii, Pinsk, 26 marta 2021 goda. Pinsk : Polesskij gosudarstvennyj universitet, 2021. S. 169–175.

15. Orlov G. A. Sovremennaja anglijskaja rech' = Modern English speech. Moskva : Vysshaja škola, 1991. 240 s.

16. Stepanov Ju. S. Al'ternativnyj mir, diskurs, fakt i princip pričinnosti = The alternative world, discourse, fact, and the principle of causality // Jazyk i nauka konca

20 veka / nauch. red. Ju. S. Stepanov. Moskva : Institut Jazykoznanija RAN, 1995. S. 35–73.

17. Tjukina L. A., Babajan V. N. K voprosu o edinice dialogicheskogo diskursa = Toward a unit of dialogic discourse // Lingvodidaktika v nejazykovom vuze: tradicionnye i innovacionnye podhody : sb. nauch. trudov po materialam II-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Jaroslavl', 14–16 maja 2020 goda. Jaroslavl' : Jaroslavskij gosudarstvennyj tehničeskij universitet, 2020. S. 20–23.

18. Tjukina L. A. Jumorističeskij dialogičeskij diskurs v sovremennom jazykoznanii: opredelenie i osnovnye harakteristiki = Humorous dialogic discourse in modern linguistics: definition and basic characteristics // Kazanskaja nauka. 2021. № 3. S. 120–124.

19. Feshhenko V. V. Hudozhestvennyj diskurs: k opredeleniju termina v perspektive lingvojestetiki = Literary discourse: toward the definition of the term from the perspective of linguistic aesthetics // Novyj filologičeskij vestnik. 2021. № 1. S. 16–35.

20. Shilova N. V. Diskursivy i sintaksicheskie konstrukcii kak sredstva formirovanija pragmatičeskogo

jeffekta akta kommunikacii v anglo- i ispanojazyčnom hudozhestvennom diskurse = Discursive and syntactic structures as means of forming the pragmatic effect of communication in English and Spanish literary discourse / N. V. Shilova, A. E. Kupcov // Kognitivnye issledovanija jazyka. 2022a. № 3(50). S. 269–273.

21. Shilova N. V. Lingvokul'turnye osobennosti kubinskogo varianta ispanskogo jazyka v hudozhestvennom diskurse: leksičeskij aspekt = Linguistic and cultural characteristics of the Cuban Spanish variant in literary discourse: lexical aspects / N. V. Shilova, A. E. Kupcov // Jazyk i obshhestvo. Dialog kul'tur i tradicij. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2022b. S. 223–232.

22. Christie A. Selected Detective Stories. Moscow, 2000. 272 p.

23. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. Cambridge : Cambridge University Press, 2005. 499 p.

24. Tyukina L. A., Melnikova K. A., Babayan V. N. Russian language jokes in humorous dialogical discourse // Russian studies without borders. 2021. Vol. 5. No 1. P. 27–34.

Статья поступила в редакцию 13.02.2023; одобрена после рецензирования 22.03.2023; принята к публикации 27.04.2023.

The article was submitted on 13.02.2023; approved after reviewing 22.03.2023; accepted for publication on 27.04.2023.